

Выйдя из офиса, Кисаме слегка нахмурился.

В память о нем в ближайшие два-три года разразится третья война ниндзя. В этот период Мадара Учиха не только приказал Анбу захватить Нохару Рин, но и имплантировал Санби в тело последней, сделав ее Джинчурики из деревни Киригакуре.

Видно, что Мадара уже контролировал Киригакуре и был невидимым правителем этой деревни ниндзя.

Итак, был ли Мизукаге, которого он только что видел, манипулирован Мадарой?

Существование старика Учихи Мадары заставило Кисаме понять, что он должен действовать более осторожно. Но в то же время...

Он также помнил рядом с собой веер в форме тыквы с нефритовым узором из шести крючков.

Гунбай.

Это оружие передается из поколения в поколение кланом Учиха. Говорят, что он сделан из части священного дерева. Текстура твердая и эластичная, и она может отражать все ниндзюцу.

Гунбай, несомненно, настоящий артефакт, от которого у Кисаме текут слюнки.

Таким образом, в дополнение к оставшимся шести мечам ниндзя, он добавил этот Гунбай к своей цели оставаясь в Киригакуре.

Кисаме — терпеливый охотник и он умеет ждать.

В конце концов он воспользуется возможностью и получит все, что хочет.

Пройдя по коридору, Кисаме оказался в вестибюле на первом этаже здания Мизукаге.

Это офис выпуска миссий Киригакуре. В это время дня приходит и выходит большое количество ниндзя, и это очень оживленно.

Как только Кисаме появился, он привлек к себе много внимания, сделав изначально шумный зал очень тихим.

Все смотрели на раненого и перебинтованного молодого ниндзя и шептались, то ли он выжил благодаря удаче, то ли ему удалось выжить, бросив своих товарищей и сбежать в одиночку.

Если последнее, то в будущих миссиях никто не захочет объединяться с таким человеком и становиться компаньоном.

Кисаме не волнует чужой шепот.

Он прошел сквозь толпу и направился к двери. В процессе он вдруг увидел две знакомые фигуры.

Одна из них, примерно того же возраста, что и Кисаме, была его бывшим одноклассницей по школе ниндзя.

У нее были длинные выющиеся рыжевато-каштановые волосы, бирюзовые глаза, розовые губы и тонкий макияж, и она выглядела не по годам развитой.

Теруми Мей.

Пятый Мизукаге в аниме, который положил конец «Кровавому Туману» во время своего правления и реализовала политику мира и открытости, тем самым оживила Киригакуре.

Она была красивой и сильной женщиной, и в то же время очень мудрой.

Однако, несмотря на то, что они были одноклассниками несколько лет, Кисаме и Теруми Мей не имели ничего общего друг с другом, они просто знают друг друга.

Теруми Мей тоже увидела Кисаме, поэтому кивнула ему, поздоровавшись.

Рядом с ней есть более молодая и невысокая женщина-ниндзя.

У нее также были длинные рыжевато-каштановые волосы с двумя прямыми косами, и она ухмыльнулась Кисаме, обнажив ряд острых зубов.

Амеюри Ринго.

Одна из семи людей второго поколения мечей ниндзя в аниме, она применяла силу Громогого Меча. Киба ею управлялся мастерски, а позже она умерла от болезни в раннем возрасте.

Ринго Амеюри встала на цыпочки и прошептал Теруми Мей, что-то на ухо. Судя по лукавому выражению ее лица, она вероятно не сказала ничего хорошего о Кисаме.

Жаль, что маленькая девочка не знала, что у него теперь Громогая Сабля. Киба, который должен был принадлежать ей, растворился в теле Кисаме и стал его хвостом.

Иначе она, наверное, расплакалась бы сразу же.

Кисаме прошел мимо них двоих и вышел из здания Мизукаге.

Его текущий план состоит в том, чтобы вести себя сдержанно, вернуться домой как можно скорее, чтобы оправиться от травмы, а затем нацелиться на оставшиеся мечи у мечников и медленно разобраться с ними.

К сожалению, часто все идет не так гладко, как хотелось бы.

Как только Кисаме вышел, его кто-то заблокировал, прежде чем он сделал несколько шагов.

Имя другой стороны — Курокава, высокий мужчина с безжалостным взглядом и он был чудином Киригакуре.

Не так давно в патрульной миссии Курокава служил временным начальником Кисаме, полагаясь на свою личность и силу, чтобы повсюду запугивать последнего, но Кисаме преподавал ему урок своим кулаком, что привело к потере лица у него.

В связи с этим Курокава всегда держал в сердце обиду и хотел вернуть себе законное место.

Он услышал, что Кисаме был ранен и понял, что это отличная возможность, поэтому немедленно привел четырех помощников, чтобы отомстить ему.

Атмосфера Киригакуре полностью отличается от атмосферы Конохи.

Коноха берет «волю огня» за основу деревни и уделяет большое внимание единству. По крайней мере, с другой стороны, ниндзя из одной деревни не могут сражаться с друг другом в деревне.

И Киригакуре, с момента появления атмосферы «Кровавого тумана», многие люди начали открыто сражаться друг с другом.

В этой деревне был закон джунглей и неудивительно, что есть люди, которые дерутся на улице из-за личных обид.

Борьба — это самый простой и прямой способ решить большинство проблем.

В какой-то степени Киригакуре можно рассматривать как «простые народные обычаи» и это легко, когда дело доходит до таких вещей. Заговоров и интриг у них не так много.

Поэтому, когда конфликт между Кисаме, Курокавой и другими вот-вот разразится, никто не только не выступил вперед, чтобы отговорить их, но вместо этого, кто-то привлек множество жителей деревни и ниндзя, чтобы посмотреть на разборки.

Среди них также были Теруми Мей и Ринго Амеюри.

В толпе Теруми Мей слегка нахмурилась.

Поскольку Киригакуре изолировано за границей и редко вмешивается в дела мира ниндзя, долгое время здесь было относительно мирно. Теруми Мей выросла в такой среде.

Но в последние годы атмосфера в деревне становится все более и более неправильной, и все большее, и большее количество людей становились воинственными и безжалостными, что вызывало у нее, которой всего двенадцать лет, сильную тревогу.

Ведь за словом простые народные обычаи скрывается еще один скрытый смысл, часто варварский, отсталый и невежественный.

Напротив, Ринго Амеюри была бессердечной и наблюдать за весельем для нее было несложно. Она даже громко кричала вместе с другими, требуя, чтобы обе стороны быстро начали сражаться, желая посмотреть хорошее шоу.

Однако чего большинство присутствующих не ожидало, так это...

Столкнувшись с Курокавой и другими, кто пришел подготовленным, лицо Кисаме изменилось, когда он поднял руки и сдался другой стороне:

— Прости, я извиняюсь перед тобой, пожалуйста, отпусти меня.

После разговора он наклонился и публично поклонился Курокаве на 90 градусов, чтобы извиниться.

.....

Человек может сгибаться и растягиваться.

Кисаме знал, что текущая ситуация ему не подходит.

Теперь он ранен и он не хочет выставлять на всеобщее обозрение козырную карту Акульего

Хвоста Молниеносного Кнута. Очевидно, что при таких обстоятельствах крайне неразумно сражаться более чем с одним врагом.

Если он столкнется с Курокавой и другими, он обязательно понесет большую потерю, и даже может быть забит до смерти.

Значит, он должен притвориться человеком, который признается в своей трусости и извиниться первым, а отомстить еще будет не поздно, когда рана заживет.

Ответ Кисаме не только ошеломил Курокаву, но и заставил зрителей нахмуриться, чувствуя себя очень разочарованными.

Неожиданно в Деревне Кровавого Тумана появился такой мягкий ниндзя, что действительно становится обидно за деревню.

Однако отпустит ли грозная Курокава Кисаме?

Очевидно нет.

Курокава закатил глаза, внезапно усмехнувшись, и агрессивно сказал Кисаме:

— Раз уж ты решил извиниться, покажи свою искренность, ублюдок! Ну, пока ты будешь стоять на коленях и пробираться между моих ног, обида между нами будет стерта.

Прежде чем он закончил говорить, он не мог дождаться, чтобы раздвинуть ноги и указал на свою промежность.

Как только это заявление прозвучало, интерес публики снова подключился.

На глазах у всех он должен встать на колени, как собака и проползти несколько метров, прокрадываясь под промежность своего врага...

Никто не согласится на такую необоснованную и чрезмерную просьбу.

Как только Кисаме сделает это, он полностью потеряет свое человеческое достоинство и в будущем ему не будет места в деревне.

Теруми Мей больше не могла этого выносить, поэтому она шагнула вперед и попыталась остановить это.

По ее мнению, ведь мы все ниндзя из одной деревни, зачем нам это? Более того, Кисаме был ее бывшим одноклассником, так что она не могла сидеть сложа руки.

Однако, прежде чем Теруми Мей успела вмешаться, Кисаме снова дал неожиданный ответ.

— Курокава, ты уверен?

Кисаме сузил глаза и спокойным тоном спросил он у Курокаве. Никто не заметил, что в глубине его глаз мелькнула незаметная острота.

Кажется, он что-то планировал.

«Конечно, когда так много людей смотрят, могу ли я все еще жульничать? Да я уверен».

Курокава был счастлив.

Он сказал это по прихоти, кто бы мог подумать, что Кисаме настолько слаб, что примет это унижение, залезая под промежность.

Кисаме услышал слова и не говоря ни слова, с хлопком опустился на колени, опустил голову и пополз к Курокаве.

В толпе было много возгласов и насмешек.

«Эй, это интересно посмотреть».

Внезапно сбоку послышался шутливый голос. Это был молодой человек с короткими черными волосами, а нижняя половина лица и шея были забинтованы, что придавало ему очень жесткий вид.

Как только он появился, от него исходила мрачная аура, и никто не осмеливался приблизиться ближе чем на три метра.

В прошлом году Забуза участвовал в выпускном экзамене Школы Ниндзя и убил более 100 учеников, шокировав все Киригакуре и наконец, вынудил Киригакуре изменить правила, и отменить славную традицию «Биться насмерть» на экзамене.

Объективно говоря, будущая Теруми Мей так и не смогла найти брачного партнера подходящего возраста.

Этот молодой человек, известный как «Демон», хотя и был всего лишь генином, никто в деревне не осмеливался недооценивать его.

В это время Забуза скрестил руки на груди и с большим интересом наблюдал за ползающим Кисаме.

Когда он раньше учился в школе ниндзя, Кисаме с отличными оценками был на два года старше его, и он был целью его преследования.

"Ха-ха-ха-ха!"

Курокава скрестил бедра и снисходительно наблюдал, как Кисаме подползает и медленно движется под его промежностью.

Теруми Мей увидела эту сцену, покачала головой и не смогла больше смотреть.

Ради Кисаме, ее бывшего одноклассника, она оплакивала его несчастье и злилась на него при этом.

"Пойдем."

Она обернулась, остановила Ринго Амеюри, которая живо наблюдал за этим, и не хотела уходить отсюда.

В этот момент произошла внезапная перемена.

Кисаме, который пробрался под промежность Курокавы, услышав восторженный смех первого и он понял, что у него представилась новая возможность.

Вся его предыдущая серия действий была направлена на то, чтобы парализовать врага и заставить его ослабить бдительность, чтобы найти возможность выйти из безвыходной ситуации за угол.

Чтобы победить могущественного врага, он должен использовать все средства и сделать все возможное, даже пожертвовав собственным достоинством!

Это также одна из основных концепций боя без каких либо правил.

В следующую секунду началась безжалостная контратака Кисаме.

Свист.

Из коленопреклоненного положения на земле он вдруг перевернулся на 180 градусов, прижался спиной к земле, согнул ноги, и весь человек был подобен большому луку, готовому к действию.

Хотя Курокава еще не отреагировал, Кисаме использовал всю силу своего тела, подняв ноги в воздух, как ракеты и ударил противника в промежность.

Нажатие.

Перед зданием Мизукаге раздался четкий звук, словно разбилось яйцо.

Всего за несколько секунд выражение лица Курокавы сменилось с самодовольного смеха на крайнее искажение.

От сильной боли его глаза расширились, как медные колокольчики, глазные яблоки налились кровью, а ноги ослабели. Это было так больно, что Курокава не мог даже закричать, а мог только издавать «шипящий» звук, похожий на шипение змеи, которое вырывалось из горла.

Вскоре Курокава схватился за промежность и упал деревянной тушкой, закатив глаза он потерял сознание и впал в кому.

Всю оставшуюся жизнь ему было суждено терпеть неудачу.

<http://tl.rulate.ru/book/87791/2845037>